

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
The Ghost Next Door

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [ ] and logos are
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Издательство благодарит Павла Павлова (Mystic Zone)
за предоставленную для оформления книги иллюстрацию

Серийное оформление Юлии Межовой
Перевод с английского Анатолия Уманского

Стайн, Р. Л.

С77 Призрак по соседству / Р. Л. Стайн.— Москва.
Издательство АСТ, 2020.— 125, [1] с. (Ужастики
Р. Л. Стайна).

ISBN 978- 5-17-121037-3

**ПОЧЕМУ Я НИКОГДА НЕ ВИДЕЛА ТЕБЯ
РАНЬШЕ?**

Ханна заметила, что в округе творится ка-
кая-то чертовщина. С тех пор как в соседнем
доме поселился тот странный мальчик.

Но когда же он успел въехать? Разве про-
шлой ночью, когда Ханна ложилась спать, дом
не пустовал? Почему он по-прежнему выгля-
дит заброшенным?

Новый сосед избегает отвечать на ее вопро-
сы. Постоянно куда-то таинственно исчезает.
А еще он ужасно бледный...

Неужели по соседству с Ханной поселился
настоящий... призрак?!

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved
© Анатолий Уманский, перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Ханна не знала точно, что ее разбудило — негромкое потрескивание или ярко-желтые отсветы пламени.

Она села в постели и широко раскрытыми от ужаса глазами уставилась на обступивший ее огонь.

Язычки пламени трепетали на комод. Пылающие обои съезживались, истаивая. Дверца стенного шкафа выгорела целиком — Ханна видела, как пламя скачет внутри, перекидываясь с полки на полку.

Даже зеркало было охвачено пламенем. Ханна видела в нем свое отражение — темный силуэт за мерцающей стеной огня.

Пожар молниеносно охватил комнату.

Ханна начала давиться густым, едким дымом.

Кричать было поздно.

Но она все-таки закричала.

* * *

Слава Богу, это был просто сон!

Ханна села в постели — сердце колотится, рот будто ватой набили.

Не было трескучего пламени. Не было желто-оранжевой огненной свистопляски.

Не было удушающего дыма.

Все это был сон, ужасный сон.

Невероятно реальный.

Но все-таки сон.

— Бр-р! Приснится же такое,— пробормотала Ханна.

Откинувшись на подушку, она ждала, когда бешеное биение сердца немного утихнет. Потом подняла глаза к потолку и долго любовалась его холодной, чистой белизною.

Перед глазами так и стоял черный, обугленный потолок, скручивающиеся обои, пламя, пляшущее перед зеркалом.

— Ну хоть сны у меня не скучные! — сказала себе Ханна. Откинув ногами легкое одеяло, взглянула на настольные часы. Всего четверть девятого.

«Как это — четверть девятого? — удивилась она.— А кажется, будто я спала целую вечность. Кстати, какой сегодня день?»

Нелегко было отслеживать летние дни. Один плавно перетекал в другой — и так до бесконечности.

Нынешнее лето Ханна проводила в гордом одиночестве. Большинство ее друзей разъехались на каникулы с семьями да по

лагерям. Для двенадцатилетней девчонки в городке Гринвуд-Фоллс остро не хватало развлечений. Ханна много читала, еще больше — смотрела телевизор, а в перерывах гоняла на велосипеде по городу, тщетно ища хоть какую-нибудь компанию.

Тоска зеленая.

Но сегодня Ханна вылезла из постели, сияя улыбкой.

Она была жива!

Ее дом не сгорел дотла. Она не погибла в стене всепожирающего пламени.

Ханна надела зеленые шорты и оранжевый топик без рукавов. Родители вечно над нею подтрунивали — она, мол, наверняка дальтоник. «Оставьте меня в покое! Ну нравятся мне яркие цвета, что тут такого?» — всегда огрызалась Ханна.

Яркие цвета. Как пламя, окружавшее ее кровать.

— Сон, сон, уходи вон! — пробормотала Ханна. Наспех проведя расческой по коротко стриженным светлым волосам, она выбежала в коридор и поспешила на кухню. До ее носа долетел аромат шкворчащей на плите яичницы с беконом.

— С добрым утречком, народ! — жизнерадостно прощебетала Ханна.

Сегодня она была счастлива видеть даже Билла и Герба — своих шестилетних братьев-надоед. Самых шумных, самых несносных сорванцов во всей округе.

Они играли, перекидываясь через стол резиновым синим мячиком.

— Я сколько раз просила не играть с мячом в доме? — не вытерпела миссис Фэйрчайлд, обернувшись от плиты.

— Миллион,— сказал Билл.

Герб прыснул. Он считал Билла жутко остроумным. Оба воображали себя заправскими шутниками.

Ханна подошла к матери и обняла ее за пояс — крепко-крепко.

— Ханна, перестань! — воскликнула мама.— Я чуть сковородку не опрокинула!

— Ханна, перестань! Ханна, перестань! — передразнили близнецы.

Мяч перепрыгнул через тарелку Герба, отскочил от стены и угодил на плиту, едва не очутившись в кипящей сковороде.

— Отличный бросок, ас,— поддела Ханна.

Близнецы звонко расхохотались.

Нахмурившись, миссис Фэйрчайлд повернулась к ним.

— Если мяч попадет на сковородку,— сказала она, погрозив им вилкой,— будете его есть вместе с яичницей!

На это оба мальчугана только громче захотали.

— У них сегодня игривое настроение,— улыбнулась Ханна. От улыбки у нее на щеке проступала ямочка.

— А у них бывает серьезное? — недовольно отозвалась мама, выкинув мяч в коридор.

— Зато у меня сегодня настрой хоть куда! — объявила Ханна, любуясь из окна ясным голубым небом.

Мама взглянула на нее с удивлением:

— Что так?

Ханна пожала плечами:

— Так, просто.— Ей не хотелось рассказывать матери о ночном кошмаре и о том, как это чудесно — просто быть живой.— А где папа?

— Укатил на работу ни свет ни заря,— отвечала миссис Фэйрчайлд, переворачивая вилкой бекон.— Не у всех в распоряжении целое лето,— добавила она.— Чем займешься сегодня, дочка?

Ханна открыла холодильник и достала пакет апельсинового сока.

— Да, наверное, как обычно. Буду, знаешь, болтаться на улице.

— Мне жаль, что у тебя такое скучное лето,— вздохнула мама.— Нам сейчас не по карману отправить тебя в лагерь. Может, в следующем году...

— Да ладно, мам,— беззаботно отвечала Ханна.— Лето как лето. Правда.— Она повернулась к близнецам: — Ну что, ребята, как вам мои вчерашние истории о привидениях?

— Не страшные,— тут же ответил Герб.

— Ни капельки не страшные,— добавил Билл.— Твои истории дурацкие.

— А по-моему, вы здорово струсили!

— Мы прикидывались,— сказал Герб.

Ханна подняла пакет с соком:

— Хотите?

— А он с мякотью? — спросил Герб.

Ханна сделала вид, что читает надпись на пакете:

— Да. Тут написано: «Одна сплошная мякоть».

— Ненавижу мякоть! — заявил Герб.

— И я! — скорчил рожу Билл.

Надо сказать, вопрос мякоти поднимался за завтраком уже не впервые.

— А можно покупать апельсиновый сок без мякоти? — спросил у матери Билл.

— А можно процедить его для нас? — спросил у Ханны Герб.

— А можно мне вместо него яблочный? — спросил Билл.

— Не хочу сока. Хочу молока, — заключил Герб.

Обычно их нытье и капризы доводили Ханну до белого каления. Но сегодня такая чепуха не могла вывести ее из себя.

— стакан яблочного сока и стакан молока! — промурлыкала она.

— Да у тебя сегодня и впрямь отличное настроение, — отметила мама.

Ханна вручила Биллу стакан яблочного сока, и братишка тут же его пролил.

После завтрака Ханна помогла матери навести порядок на кухне.

— Славный денек, — сообщила миссис Фэйрчайлд, выглядывая в окно. — На небе ни

облачка. Ожидается около тридцати трех градусов тепла.

Ханна засмеялась: вечно мама выдает такие прогнозы погоды!

— Я, наверно, прокачусь на велике, пока не припекло,— сказала она.

Выйдя на заднее крыльцо, девочка вздохнула полной грудью. Теплый воздух благоухал свежестью. Ханна залюбовалась парой красно-желтых мотыльков, порхавших над цветником.

Она прошла несколько шагов по лужайке в сторону гаража. Где-то в конце квартала надсадно ревела газонокосилка.

Запрокинув голову, Ханна посмотрела в ясное голубое небо. Солнце ласково согрело ее лицо.

— Па-бе-ре-ги-и-ись! — раздался вдруг чей-то испуганный возглас.

Спину пронзила резкая боль.

Испуганно вскрикнув, Ханна полетела на землю.

Ханна больно стукнулась локтями и коленками. Она сразу же обернулась посмотреть, кто ее сшиб.

Это оказался какой-то мальчишка на велосипеде.

— Извини! — Он соскочил с велосипеда, и тот свалился на траву.— Я тебя не заметил.

«С моим-то оранжево-зеленым прикидом,— подумала Ханна.— Как он умудрился меня не заметить?»

Она поднялась на ноги и вытерла с коленок пятна травяного сока.

— Ну-ну,— сказала она, глянув на мальчишка исподлобья.

— Я пытался затормозить,— виновато произнес он.

Ханна отметила, что волосы у него огненно-рыжие, как апельсин, глаза карие, а лицо в веснушках.

— А чего это ты, интересно, по моему двору на велике гоняешь? — осведомилась она.

— По твоему двору? — Он прищурил свои темные глаза.— С каких это пор он твой?

— С моего рождения! — отрубил Ханна.

Он протянул руку и снял с ее волос пожухлый листок.

— Ты в том доме живешь? — спросил он, указав пальцем.

Ханна кивнула.

— А ты? — спросила она, осматривая уши-бленные локти. Они выпачкались в земле, но обошлось без ссадин.

— Рядом.— Он повернулся к домику красного дерева в стиле ранчо по другую сторону подъездной дорожки.

— Как? — воскликнула Ханна.— Не можешь ты там жить!

— Это почему же? — удивился он.

— Так дом ведь пустует,— ответила Ханна, пристально глядя ему в лицо.— С тех пор, как Додсоны съехали.

— Больше не пустует,— возразил он.— Я там живу. С мамой.

«Как такое могло случиться? — удивлялась Ханна, разглядывая мальчишку.— Как мог кто-то переехать в соседний дом, чтобы я об этом не узнала?»

Только вчера она играла тут с близнецами. И дом совершенно точно стоял пустой и темный.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Дэнни. Дэнни Андерсон.

Она тоже представилась.

— Выходит, мы соседи,— добавила она.— Мне двенадцать. А тебе?

— Мне тоже.— Он наклонился осмотреть свой велосипед и выдернул пучок травы, застрявший в спицах заднего колеса.

— Как получилось, что я никогда раньше тебя не видел? — недоверчиво спросил он.

— Как по7лучилось, что я никогда раньше не видела тебя? — парировала она.

Мальчик пожал плечами. На его лице появилась застенчивая улыбка, и от уголков глаз сразу разбежались лукавые морщинки.

— Ну, ты ведь только что переехал? — спросила Ханна, не теряя надежды докопаться до истины.

— Угу,— отозвался он, целиком поглощенный осмотром велосипеда.

— Или нет? Давно тут живешь? — не отставала Ханна.

— Прилично.

«Да быть такого не может! — решила Ханна.— Не мог он переехать в соседний дом, чтобы мы об этом не узнали!»

Но не успела она отреагировать, как услышала со стороны дома отчаянный вопль.

— Ханна! Ханна! Герб взял мой «Нинтендо» и не отдае-е-ет! — Из-за сетчатой двери выглядывал Билл.

— А мама на что? — крикнула Ханна.— Пускай она разбирается!

— Ла-адно.

Дверь захлопнулась — Билл отправился на поиски миссис Фэйрчайлд.

Ханна снова повернулась к Дэнни, но он будто в воздухе растворился.

Почту обычно приносили после полудня. Ханна выскочила из дома, нетерпеливо подлетела к почтовому ящику и откинула крышку.

Писем для нее не было. И вообще никаких писем.

Разочарованная до глубины души, она поспешила к себе, чтобы написать своей лучшей подруге Джейни Пэйс укоризненное письмо.

Дорогая Джейни!

Надеюсь, тебе хорошо отдыхается в лагере. Но не слишком хорошо... потому как ты слова не держишь. Обещала писать каждый день, а я с тех пор не получила от тебя даже завалящей открыточки.

Мне так СКУЧНО, хоть на стенку лезь! Ты себе не представляешь, как мало занятий